

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 November 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 59/2020 относительно Карлоса Гона (Япония)* ** *****

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 18 октября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Японии сообщение, касающееся Карлоса Гона. Правительство ответило на это сообщение 17 декабря 2019 года. Япония является государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

** Особое (частично несогласное) мнение Сетонджи Ролана Аджови содержится в приложении.

*** Приложение к настоящему документу воспроизводится только на том языке, на котором оно было представлено.

получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Карлос Гон — 66-летний гражданин Франции, Ливана и Бразилии. Он родился в Порту-Велью, Бразилия. Более 20 лет он возглавлял «Рено-Ниссан-Митсубиши», первую мировую автомобильную группу.

a. Справочная информация

5. Согласно источнику, г-н Гон был арестован четырежды, каждый раз по истечении 23-дневного срока полицейского содержания под стражей в Японии. Таким образом, власти смогли постоянно задерживать г-на Гона.

6. За каждым из четырех арестов следовало задержание с одинаковыми особенностями. Согласно источнику, задержание ущемляло права и достоинство г-на Гона и было призвано заставить его дать признательные показания. Условия содержания г-на Гона в камере включали одиночное заключение, запрет на выход г-на Гона из камеры, лишение его возможности заниматься физическими упражнениями в течение нескольких дней подряд, постоянное освещение, нарушающее сон, и отсутствие отопления в камере.

7. В течение каждого из 23-дневных периодов содержания под стражей в полиции г-н Гон не доставлялся в судебный орган, и он не мог оспорить свое задержание в это время. Согласно источнику, прокурор ежедневно подвергал г-на Гона допросам в отсутствие его адвоката. Допросы проводились несколько раз в день и продолжались в среднем пять часов, в том числе в выходные и праздничные дни. Источник утверждает, что прокурор пытался заставить г-на Гона подписать документы на японском языке, который он не понимал, угрожая продолжением его длительного содержания под стражей. Кроме того, г-ну Гону было отказано в свиданиях с родственниками во время содержания под стражей в полиции.

8. Кроме того, источник утверждает, что во время досудебного содержания под стражей, начавшегося 11 января 2019 года, г-н Гон мог иметь свидания с членами своей семьи только в том случае, если они оставались за стеклянным экраном и в присутствии охранника. Охранник записывал содержание разговоров, тем самым сводя на нет возможность конфиденциальных бесед во время семейных свиданий. Согласно источнику, в период лишения свободы г-н Гон значительно похудел, поскольку ему лишь изредка предоставлялось питание, и он находился в плохих условиях содержания под стражей.

b. Аресты г-на Гона

9. Впервые г-н Гон был арестован 19 ноября 2018 года, когда он был взят для допроса по прибытии в аэропорт Токио. Согласно источнику, власти проинформировали прессу до ареста. После ареста г-н Гон содержался в тюрьме Косуге в Токио. 21 ноября срок содержания г-на Гона под стражей в полиции был продлен на 10 дней, а затем вновь 30 ноября — на второй период в 10 дней. 10 декабря по окончании 23-дневного периода содержания под стражей в полиции, в течение которого г-н Гон ежедневно допрашивался без адвоката и без права просить о его освобождении, он был впервые доставлен к судье и ему было предъявлено обвинение.

Г-н Гон был обвинен в «сокрытии от налоговых органов гипотетического дохода (бонусов)».

10. 10 декабря 2018 года, после того как г-ну Гону только что было предъявлено обвинение, сторона обвинения санкционировала его арест во второй раз за те же самые преступления, но, как утверждается, совершенные в период 2015–2017 годов. Источник утверждает, что этот второй арест, в основу которого, как представляется, была положена разбивка одних и тех же фактов на несколько последовательностей, позволил прокурорам инициировать новый период содержания под стражей в полиции, в течение которого г-н Гон допрашивался без адвоката, с тем чтобы получить от него признание.

11. Согласно источнику, судебные власти разрешили прокурорам задержать г-на Гона на первоначальный период в 10 дней. Однако 20 декабря 2018 года, осознавая процессуальные манипуляции, используемые обвинением, Токийский суд, а затем и Верховный суд Токио отказали в просьбе о содержании г-на Гона в полицейском изоляторе еще на 10 дней. Источник утверждает, что в продлении срока содержания под стражей в полиции не было необходимости, поскольку г-н Гон согласился носить электронный браслет, а его паспорта были изъяты. Источник подчеркивает, что именно на этом этапе, когда г-н Гон должен был быть освобожден, прокурор подверг его аресту в третий раз.

12. 21 декабря 2018 года, когда г-н Гон все еще имел статус задержанного, он был подвергнут аресту в третий раз и помещен под стражу в полицию за то, что якобы переложил на компанию «Ниссан» покрытие «потерь в личных инвестициях» во время финансового кризиса в октябре 2008 года, которые составили 1,85 млрд иен (15 млн евро). Источник отмечает, что эти факты, относящиеся к десятилетней давности, были доведены до сведения прокуроров в прошлом в рамках расследования, проведенного японским надзорным органом. Однако в то время прокуратура не считала необходимым возбуждать уголовное дело.

13. 23 декабря 2018 года третий срок содержания под стражей г-на Гона был продлен на первоначальный период в 10 дней, до 1 января 2019 года. Срок его содержания под стражей был вновь продлен 31 декабря 2018 года на второй 10-дневный период, до 11 января 2019 года. В соответствии со статьей 34 Конституции Японии 8 января 2019 года г-н Гон на короткое время предстал перед судьей, чтобы заявить о своей невиновности и получить разъяснение причин своего длительного содержания под стражей. 11 января г-ну Гону были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с предполагаемыми фактами его второго и третьего арестов. В тот же день он подал ходатайство об освобождении под залог, которое было отклонено Токийским судом 15 января. 18 января г-н Гон подал новое ходатайство об освобождении, которое Токийский суд отклонил 22 января. 28 февраля г-н Гон подал третье ходатайство об освобождении.

14. Г-н Гон был освобожден под залог 5 марта 2019 года, проведя в заключении 108 дней. Источник отмечает, что в двух распоряжениях об освобождении под залог, вынесенных в тот же день, не указывалось ни на риск побега, ни на риск уничтожения доказательств, приобщенных к делу обвинением. Однако в соответствии с этими распоряжениями г-н Гон должен был выполнить 15 обязанностей, включая установку на входе в его квартиру камеры круглосуточного видеонаблюдения, а также представление им ежемесячного журнала своих телефонных разговоров с историей поиска в Интернете и всех назначенных встреч суду. Источник утверждает, что г-н Гон тщательно соблюдал возложенные на него обязанности, что подтверждает отсутствие какого-либо риска, оправдывающего его помещение под досудебное содержание под стражей. Г-н Гон находился в полном распоряжении судов для допроса, очной ставки со свидетелями и вынесения судебного решения по выдвинутым против него обвинениям.

15. 3 апреля 2019 года г-н Гон объявил, что 11 апреля в Токио состоится пресс-конференция. Это должна была быть первая возможность для г-на Гона представить свои аргументы в свою защиту и ответить на выдвинутые против него обвинения.

Согласно источнику, на следующий день, 4 апреля, в 5 ч 50 мин, обвинение решило арестовать г-на Гона в четвертый раз.

16. Согласно источнику, прокурора сопровождали 20 человек, в том числе журналисты и фотографы, что продемонстрировало намерение обвинения драматизировать арест, изобразив г-на Гона как виновного. Источник утверждает, что во время этого инцидента власти атаковали члена семьи г-на Гона, который находился рядом с ним во время ареста. Этот член семьи рассматривался как подозреваемый в деле. Просьбы связаться с ее адвокатами отклонялись до прибытия адвокатов для оказания помощи примерно в 9 часов утра. Прокурор попытался допросить ее в отсутствие ее адвокатов и заставить ее подписать документы, написанные на японском языке, который она не понимает.

17. Источник утверждает, что после четвертого ареста г-на Гона вновь часами допрашивали, несмотря на слабое здоровье, и без присутствия его адвоката. Ему были предъявлены документы на японском языке, который он не понимает, и ему не была предоставлена возможность должным образом подготовить свою защиту.

18. Г-н Гон был освобожден под залог 25 апреля 2019 года после того, как провел под стражей еще 21 день. Признав отсутствие риска побега и риска уничтожения доказательств, приобщенных к делу прокурором, суды наложили на г-на Гона 15 обязанностей в дополнение к значительному залогу (более 4 млн долл. США), который должен был внести г-н Гон, и 9 млн долл., уже выплаченным в порядке обеспечения его освобождения. Дополнительные обязанности включали в себя запрет на выезд из Японии или передвижение по территории Японии без разрешения суда, обязанность проживать по адресу, утвержденному судом, запрет на любой прямой контакт со своей супругой, присутствие в его квартире камеры круглосуточного наблюдения, запрет на использование любого мобильного телефона или компьютера, кроме тех, которые предоставляются его адвокатами, а также обязанность ежемесячно представлять суду журнал своих телефонных разговоров, историю поиска в Интернете и всех встреч.

19. Согласно источнику, количество и масштабы ограничений свободы передвижения г-на Гона и его общения с внешним миром сопоставимы с домашним арестом. В результате г-н Гон был лишен свободы с момента своего первого ареста 19 ноября 2018 года до момента представления настоящего сообщения Рабочей группе.

20. Наконец, источник отмечает, что 10 и 21 мая 2019 года защита подала апелляции на судебные решения, однако они были отклонены без объяснения причин. Источник утверждает, что, учитывая неоднократные нарушения права г-на Гона на справедливое судебное разбирательство, лишение его свободы было произвольным.

c. Анализ нарушений

21. Источник утверждает, что права г-на Гона, предусмотренные статьями 9, 10 и 14 Пакта, были нарушены и что его задержание было произвольным в соответствии с категорией III. В частности, источник утверждает, что г-н Гон был подвергнут неоправданно длительному содержанию под стражей в суровых условиях. Были нарушены его права быть в срочном порядке доставленным в судебный орган и обжаловать свое задержание. Кроме того, его право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию своей вины было серьезно нарушено, ему не было предоставлено время и возможности, необходимые для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору, и ему не было обеспечено право на презумпцию невиновности.

d. Право оспаривать законность задержания

22. Источник утверждает, что четыре срока содержания под стражей в полиции были назначены г-ну Гону в нарушение гарантии, предусмотренной в пункте 3 статьи 9 Пакта, в соответствии с которым любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или в другой орган, уполномоченный по закону осуществлять судебную власть. Согласно

мнению, выраженному Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, отдельные лица должны предстать перед судьей или судебным органом в течение 48 часов с момента ареста. Первоначально г-н Гон содержался под стражей в течение 23 дней в период с 19 ноября по 10 декабря 2018 года, в течение которого он не был доставлен к судье. Лишь 10 декабря 2018 года, через 23 дня после его ареста, дело было передано судье.

23. Данный сценарий повторялся три раза. 10 декабря 2018 года г-н Гон был вновь арестован за те же преступления, но по периоду с 2015 по 2017 год и содержался под стражей в полиции до 20 декабря 2018 года. В течение этого периода содержания под стражей он не был доставлен к судье. 21 декабря он был арестован в третий раз и вновь содержался под стражей в течение 23 дней, прежде чем предстать перед судьей, а 11 января 2019 года ему было предъявлено обвинение. Г-н Гон был арестован в четвертый раз 4 апреля и содержался под стражей в полиции в течение 21 дня, прежде чем предстать перед судьей, а 25 апреля ему были предъявлены обвинения. Согласно источнику, такое использование полицейского задержания является частью системы дайё-кангоку и представляет собой вопиющее нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Источник делает вывод о том, что право г-на Гона на то, чтобы его безотлагательно доставили в судебный орган, было нарушено в четырех случаях.

24. Кроме того, г-н Гон не имел возможности подать апелляцию в суд, чтобы оспорить свой статус и непрерывное лишение свободы в течение нескольких периодов содержания под стражей, а именно: а) в течение 23 дней после первоначального ареста и 10 дней после второго ареста (поскольку срок его содержания под стражей не мог быть продлен более чем на 10 дней); б) в течение 23 дней после его третьего ареста; и с) на протяжении 21 дня после его четвертого ареста. Это равносильно нарушению статьи 32 Конституции Японии и пункта 4 статьи 9 Пакта, в котором закреплён принцип хабеас корпус. Только после того, как г-ну Гону было предъявлено обвинение, по истечении этих четырех периодов, он смог подать ходатайства об освобождении. В данном случае ходатайства были поданы 11 и 18 января 2019 года, оба были отклонены. Этот вариант должен был быть предложен г-ну Гону сразу же после его помещения под стражу, а не по истечении 23 дней, с тем чтобы выполнить гарантию, установленную в пункте 4 статьи 9 Пакта.

е. Разумность, необходимость и соразмерность содержания под стражей

25. Источник утверждает, что задержание г-на Гона не было ни необходимым, ни разумным в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Как разъяснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, досудебное содержание под стражей по уголовному делу должно быть разумной и существенной мерой при любых обстоятельствах, и суды должны рассматривать возможность применения мер, альтернативных досудебному содержанию под стражей. В случае г-на Гона первоначальные 108 дней содержания под стражей, т. е. первые три последовательных периода содержания под стражей в полиции, за которыми следует досудебное содержание под стражей, закончившееся 5 марта 2019 года, и содержание под стражей в полиции еще 21 день подряд во время его четвертого ареста, не были ни необходимыми, ни разумными. Г-н Гон представил судьям гарантии того, что он не скроется от суда, продемонстрировав отсутствие риска побега, вмешательства в процесс работы со свидетелями или уничтожения доказательств. Он также дал заверения в том, что будет носить электронный браслет и заключит за свой счет контракт с сотрудниками службы безопасности, которые будут следить за его передвижениями в ожидании суда.

26. Альтернативы досудебному содержанию под стражей должны были быть рассмотрены заблаговременно до 5 марта 2019 года — даты, когда г-н Гон впервые был освобожден под залог. Суды признали отсутствие риска побега, сговора или уничтожения доказательств. Однако суды не осуществляли никакого фактического контроля ни за содержанием г-на Гона под стражей в полиции, ни за его досудебным содержанием под стражей. Источник утверждает, что суды одобрили эти меры без тщательного рассмотрения в рамках судебной системы, в которой почти каждое ходатайство о задержании или продолжении содержания под стражей со стороны

прокурора принимается судебными органами, особенно в тех случаях, когда подозреваемые не признают факты, вменяемые им в вину.

27. Кроме того, задержание г-на Гона было необоснованным, поскольку оно явилось результатом недобросовестных методов, использованных обвинением. Источник утверждает, что прокурор использовал соответствующие процессуальные действия для того, чтобы обойти 23-дневное ограничение срока содержания под стражей в полиции, а) искусственно разбив преступление занижения доходов на два эпизода (с 2010 по 2014 год и с 2015 по 2017 год), в результате чего было произведено два ареста и было разрешено содержание под стражей в течение двух периодов продолжительностью 23 дня каждый; б) арестовал г-на Гона третий раз — 21 декабря 2018 года — в связи с событиями десятилетней давности, о которых прокурор уже знал, не приняв решения о продолжении расследования¹; и с) арестовал г-на Гона четвертый раз — 4 апреля 2019 года — по фактам, о которых обвинение было давно осведомлено.

28. Согласно источнику, методы, применяемые прокурорами, направлены на оказание значительного психологического давления на подозреваемых, содержащихся под стражей в суровых условиях, с тем чтобы заставить их дать признательные показания. Признания представляются в качестве единственного способа для подозреваемых вернуть свою свободу в нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

29. Кроме того, 25 апреля 2019 года, когда г-н Гон был освобожден при условиях, аналогичных домашнему аресту, на него было наложено 15 обязанностей. Данные обязанности были несоразмерными с учетом отсутствия риска побега и уничтожения доказательств, как это было признано самим Токийским судом при вынесении постановления об освобождении г-на Гона под залог. Источник подчеркивает, что в рассматриваемом случае речь идет о беловоротничковом преступлении, без предполагаемого насилия. Кроме того, во время своего предыдущего освобождения под залог в период с 5 марта по 4 апреля 2019 года г-н Гон доказал, что он выполнил все возложенные на него обязанности.

30. Новые ограничения, введенные в отношении г-на Гона, включая запрет на любой прямой контакт с его супругой без предварительного разрешения суда, не были оправданы никакими доводами суда и не регламентировались никаким сроком. Апелляции на это постановление, поданные на основании права на неприкосновенность частной и семейной жизни, гарантированного статьей 17 Пакта и статьей 91 Конституции Японии, были без объяснения причин отклонены Токийским апелляционным судом и Верховным судом Японии. Вслед за решением Верховного суда 23 мая 2019 года г-н Гон подал ходатайство о предоставлении ему возможности встречаться со своей супругой не менее чем на один час в день в присутствии его адвокатов. 24 мая Токийский суд отклонил его ходатайство. Согласно источнику, решение было принято по усмотрению судьи и не подлежало обжалованию.

31. Супруга г-на Гона всегда была в распоряжении прокуроров, и до освобождения г-на Гона ее допрашивали о предполагаемых эпизодах. Не было никакого риска мошенничества или давления на нее со стороны г-на Гона. Источник утверждает, что ограничение контактов г-на Гона с его супругой даже в присутствии его адвокатов является одной из форм судебного преследования.

f. Принуждение к даче признательных показаний

32. Согласно источнику, г-н Гон содержался под стражей с 19 ноября 2018 года по 5 марта 2019 года, а затем с 4 по 25 апреля 2019 года в условиях, противоречащих пункту 1 статьи 10 Пакта, который дополняет статью 9². После ареста 19 ноября 2018 года г-н Гон содержался в одиночной камере в условиях, которые привели к тому,

¹ Источник утверждает, что г-н Гон был арестован, с тем чтобы содержать его под стражей, несмотря на приказ о его освобождении 20 декабря 2018 года.

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 59.

что в течение четвертого периода его содержания под стражей в полиции его адвокат обратился с требованием о том, чтобы обвинение прекратило «мучить» его подзащитного. Источник утверждает, что режим содержания под стражей, примененный к г-ну Гону, был направлен на то, чтобы наказать его за отказ дать признательные показания, и значительно ослабил его и поставил под угрозу его способность эффективно защищать себя. Источник утверждает, что условия содержания под стражей могут приниматься во внимание при определении произвольного характера задержания и что одиночное заключение может представлять собой нарушение статей 7 и 10 Пакта. Условия содержания г-на Гона также противоречили принципам 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, которые предусматривают право задержанного на поддержание связи с внешним миром, в частности с членами семьи и адвокатом.

33. Источник утверждает, что г-н Гон подвергался такому систематическому воздействию, когда подозреваемые содержатся под стражей в течение длительного периода времени в сложных условиях, которые заставляют их дать признательные показания. Г-н Гон был поставлен в ситуацию, когда он был вынужден признаться в действиях, которые он не совершал, рискуя оказаться под стражей в течение длительного периода времени. По сути дела, в отношении г-на Гона использовали методы принуждения во время его содержания под стражей под тем предлогом, что это был для него единственный способ выйти на свободу. Он был вынужден подписывать документы на японском языке в отсутствие своего адвоката. В этих документах перечислялись факты, касающиеся выдвинутых против него обвинений, и ему был обеспечен только синхронный устный перевод. Это равносильно нарушению права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, предусмотренного в пункте 3 g) статьи 14 Пакта.

г. Время и возможности для подготовки защиты

34. Источник утверждает, что власти нарушили право г-на Гона иметь необходимое время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору, как это предусмотрено в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

35. В контексте четырех продолжительных периодов его содержания под стражей, продолжавшихся два с половиной месяца, г-н Гон ежедневно подвергался допросам со стороны обвинения, иногда несколько раз в день, продолжавшимся в среднем пять часов, в отсутствие его адвоката. Это представляет собой серьезное нарушение прав на защиту и равный статус. В ходе допросов прокуратуры предъявили г-ну Гону документы, написанные на японском языке, на котором г-н Гон не говорит, и до этого вообще ему неизвестные. В результате он не смог обсудить эти документы со своим адвокатом. Г-н Гон подписал документы на японском языке с перечислением фактов, касающихся выдвинутых против него обвинений, по которым он получил лишь синхронный устный перевод. Он предпринял эти действия при том понимании, что это единственный способ быть освобожденным.

36. Прокуратуры могли беседовать с г-ном Гоном в любое время суток, даже вечером, по воскресеньям и в праздничные дни, когда центр содержания под стражей был недоступен для его адвокатов. Кроме того, право г-на Гона на общение со своим адвокатом было серьезно ограничено в период с 19 ноября 2018 года по 11 января 2019 года, а затем с 5 по 21 апреля 2019 года, поскольку свидания с г-ном Гоном не могли продолжаться свыше двух часов. В выходные дни центр содержания под стражей был недоступен для его адвокатов.

37. Во время содержания под стражей в тюрьме Косуге г-ну Гону не разрешалось говорить со своими международными адвокатами в течение более 30 минут, и конфиденциальность была невозможна, поскольку эти свидания проводились в присутствии охранников, которые делали записи разговоров. Источник указывает на эти ограничения в противопоставление многим часам допросов, которые выдержал г-н Гон.

38. Кроме того, г-ну Гону было отказано в доступе к записям судебных выступлений, и он был вынужден реконструировать прокурорское расследование на основе вопросов, заданных ему в ходе допросов. Согласно источнику, в Японии этап раскрытия следственных материалов прокурором защите длится несколько месяцев, при этом прокурор не обязан раскрывать оправдательные материалы. Это представляет собой нарушение права г-на Гона на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

h. Презумпция невиновности

39. Источник утверждает, что следственные органы нарушили право г-на Гона на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. При аресте 19 ноября 2018 года г-н Гон был представлен в качестве виновного, поскольку журналисты были заранее уведомлены о его аресте. Пресса регулярно сообщала о предъявленных г-ну Гону обвинениях, передавая информацию о тех обвинениях, которые могли быть предъявлены в ходе судебного разбирательства только прокурорами, с тем чтобы представить его в качестве виновного. Кроме того, когда 8 января 2019 года г-н Гон выступал в Токийском окружном суде, он был в наручниках и с веревкой вокруг талии.

40. Когда 4 апреля 2019 года г-н Гон был арестован в четвертый раз, прокурор прибыл в 5 ч 50 мин в сопровождении журналистов и фотографов, сделавших снимки ареста, которые получили широкое распространение. Это способствовало созданию негативного общественного имиджа г-на Гона, выставлявшегося виновным по выдвинутым против него обвинениям.

Ответ правительства

41. 18 октября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений, попросив правительство Японии представить к 17 декабря 2019 года подробную информацию о положении г-на Гона. Кроме того, правительству было предложено уточнить правовые положения, обосновывающие его задержание, а также их совместимость с обязательствами государства по международному праву прав человека.

42. В своем ответе от 17 декабря 2019 года правительство отметило, что представить конкретную информацию по делу г-на Гона трудно, поскольку оно относится к ситуации, в которой планируется проведение судебного разбирательства. Вместе с тем правительство подчеркнуло, что Япония как государство — участник различных договоров по правам человека, включая Пакт, добросовестно выполнила свои обязательства, изложенные в этих договорах. Уголовное судопроизводство основывается на соответствующих законах и нормативных актах, таких как Уголовно-процессуальный кодекс, и соблюдаются соответствующие процедуры для раскрытия фактов по делам при обеспечении гарантий основных прав человека. Более того, обращение с задержанными, ожидающими судебного решения в пенитенциарных учреждениях, согласуется с соблюдением их прав человека. Правительство считает, что нет никаких оснований для вывода о том, что эти системы или их применение нарушают Пакт или являются произвольными.

43. В более конкретном плане правительство ссылается на утверждение источника о том, что задержание г-на Гона и меры, принятые в отношении него, были направлены на получение признательных показаний. Пункт 3 статьи 38 Конституции Японии и пункт 2 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса гласят, что обвиняемый «не может быть осужден, если признание является единственным элементом инкриминирующих доказательств». В результате прокуроры никогда не полагаются исключительно на признания, даже в тех случаях, когда факты не оспариваются. Скорее, прокуроры в Японии возбуждают уголовное дело только в тех случаях, когда они считают, что существует высокая вероятность вынесения приговора на основе законных доказательств, после сбора достаточной объективной информации. В дополнение к этому, в соответствии с пунктом 2 статьи 38 Конституции Японии и пунктом 1 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса недобровольные признания

не могут приниматься в качестве доказательств. Правительство ссылается на различные процедуры, введенные согласно статьям 301 и 302 Уголовно-процессуального кодекса для обеспечения обоснованности и прозрачности расследований.

44. Кроме того, правительство подчеркивает, что задержание подозреваемого допускается только в предусмотренный законом период в контексте строгого судебного надзора. Это требование предусмотрено статьями 60 и 208 Уголовно-процессуального кодекса. Правительство также ссылается на положения, гарантирующие справедливое судебное разбирательство, включая запрет на содержание под стражей до тех пор, пока подозреваемый не будет проинформирован о деле и от него или нее не будут получены показания, право подозреваемого просить суд разгласить основания для содержания под стражей в открытом судебном заседании и право просить отозвать приказ о содержании под стражей или обжаловать такой приказ (статьи 61, 82–83, 87, 207 и 429 Уголовно-процессуального кодекса)³. В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый имеет право назначить защитника сразу же после ареста и встретиться с защитником без присутствия других лиц.

45. Правительство отмечает, что, как утверждает источник, г-н Гон не был доставлен к судье в период ареста и содержания под стражей и не имел возможности подать апелляцию в суд, чтобы оспорить свой статус и продолжающееся содержание под стражей. Правительство заявляет, что неясно, почему были выдвинуты эти обвинения, поскольку они не согласуются с процедурами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, правительство ссылается на утверждение источника о том, что власти намеренно передали информацию по этому делу в средства массовой информации, но при этом заявляет, что речь идет о спекуляции и что никаких оснований или подтверждающих доказательств для такого утверждения представлено не было. Правительство просит Рабочую группу тщательно рассмотреть вопрос о достоверности информации, предоставленной источником.

46. В заключение правительство отмечает, что внутренние законы Японии и их осуществление являются надлежащими с учетом международных стандартов. Судебное разбирательство по делу г-на Гона не проходило в нарушение норм в области прав человека, применимых к Японии.

Дополнительные замечания источника

47. Согласно источнику, 30 декабря 2019 года г-н Гон решил выехать из Японии в Ливан, придя к выводу о том, что он не может рассчитывать на справедливое судебное разбирательство, гарантирующее его право на презумпцию невиновности.

48. Источник утверждает, что японские власти до сих пор не отреагировали на критические замечания, высказанные в отношении конкретных условий содержания под стражей г-на Гона, сославшись на заявление правительства о том, что трудно представить конкретную информацию по делу, для рассмотрения которого была установлена дата слушания. Правительству было предложено не комментировать по существу рассматриваемого дела, а ответить на вопрос о том, предоставляются ли г-ну Гону процедурные гарантии согласно Пакту в системе, в которой люди, как указывает источник, становятся «заложниками правосудия». Источник подчеркивает, что о нарушениях прав человека, аналогичных тем, которые имели место в данном случае, говорилось в ходе последнего универсального периодического обзора по

³ Правительство представило выдержки из этих положений. Оно также представило выдержки из соответствующих положений Закона об исправительных учреждениях и обращении с заключенными и задержанными, касающиеся обращения с неосужденными лицами, физических упражнений, средств ограничения свободы и свиданий. Правительство пояснило, что английский текст этих положений является неофициальным переводом, и просило Рабочую группу сослаться на первоначальный вариант текста на японском языке для обеспечения точности.

Японии⁴ и при рассмотрении ее периодических докладов Комитетом по правам человека⁵ и Комитетом против пыток⁶.

Дополнительное сообщение правительства

49. В апреле 2020 года правительство Японии направило Рабочей группе еще одно сообщение, в котором отметило, что г-н Гон бежал из Японии в нарушение условий его освобождения под залог. Поэтому суд над ним проходить не может. В целях защиты прав подозреваемых и лиц, сотрудничающих со следствием, японское законодательство не допускает опубликования каких-либо документов, касающихся судебного процесса, до начала разбирательства. В результате правительство не может предоставить дополнительную информацию по данному делу. Правительство настаивает на том, чтобы обвинение действовало беспристрастно на протяжении всех процессуальных действий в отношении г-на Гона.

Обсуждение

50. Рабочая группа благодарит источник и правительство Японии за предоставленные ими материалы.

51. Прежде чем рассматривать представленные материалы, Рабочая группа хотела бы проанализировать ряд предварительных вопросов. Во-первых, Рабочая группа принимает к сведению, что, на тот момент, когда первоначальное сообщение было подано в соответствии с ее обычной процедурой, г-н Гон не находился в Японии, так как он покинул страну в декабре 2019 года. Это не мешает Рабочей группе принять мнение, поскольку в ее методах работы нет положения, которое исключало бы рассмотрение дела при таких обстоятельствах. Действительно, Рабочая группа считает необходимым вынести мнение с учетом того, что утверждения, касающиеся лишения г-на Гона свободы в Японии, являются серьезными и заслуживают дальнейшего внимания⁷, а также того, что данный случай касается важных аспектов японской системы уголовного правосудия. Кроме того, Рабочая группа хотела бы рассмотреть элементы дела, которые она ранее не имела возможности проанализировать, учитывая, что, несмотря на активное взаимодействие с правительством, в адрес Рабочей группы еще предстоит направить приглашение посетить Японию.

52. Во-вторых, при вынесении настоящего мнения Рабочая группа подчеркивает, что она не выражает никакого мнения об обстоятельствах, при которых г-н Гон ушел от юрисдикции японских властей, и не должна восприниматься как одобряющая такой уход или оправдывающая его. Рассматривая представления по настоящему делу, которые касаются событий, предположительно имевших место до того, как г-н Гон бежал из Японии, Рабочая группа приступает к выполнению своего мандата, изложенного Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/42, с тем чтобы расследовать случаи задержания, предпринятого произвольно или иным образом в нарушение соответствующих международных стандартов, который в последний раз был продлен на трехлетний период Советом по правам человека в сентябре 2019 года в его резолюции 42/22. Рабочая группа признает, что все государства обязаны проводить расследования, осуществлять судебное преследование и наказывать лиц, виновных в совершении преступлений, в том числе в контексте серьезных утверждений, связанных с финансовыми преступлениями. Однако в данном случае мнение Рабочей группы не касается обвинений, выдвинутых против г-на Гона, а скорее относится к условиям, при которых это производство было проведено⁸, в полном соответствии с ее мандатом.

53. В-третьих, Рабочая группа принимает к сведению позицию правительства, на которую оно ссылалось в своем первоначальном ответе на обычное сообщение и которая была разъяснена в его дополнительном сообщении, а именно, что оно не

⁴ См. A/HRC/37/15.

⁵ CCPR/C/JPN/CO/6.

⁶ CAT/C/JPN/CO/2.

⁷ См. мнения № 55/2018, п. 59, и 50/2017, п. 53 с).

⁸ Мнение № 1/2020, п. 74.

может предоставить информацию по делу г-на Гона, поскольку японское законодательство не допускает опубликования информации о судебном процессе до начала разбирательства. Однако, как ранее указывала Рабочая группа в рамках своей правовой практики, касающейся Японии, недостаточно того, чтобы правительство утверждало, что его национальное законодательство не позволяет ему дать подробное объяснение действий национальных властей⁹. Рабочая группа далее пояснила в своем мнении, что она была создана для удовлетворения потребностей жертв произвольных арестов и задержаний во всем мире и для обеспечения государствам-членам возможности призывать друг друга к ответственности; поэтому государства-члены должны были иметь намерение создать механизм для урегулирования споров, возбужденных жертвами. Именно этим руководствовался Совет по правам человека, когда в своей резолюции 33/30 он напомнил государствам о необходимости всестороннего сотрудничества с Рабочей группой. Поэтому Рабочая группа, как правило, ожидает ответа от правительства в течение 60 дней, во время которых оно может провести надлежащие расследования, с тем чтобы предоставить Рабочей группе как можно более полную информацию. Утверждение правительства о том, что его национальное законодательство не позволяет ему сообщить подробную информацию, несовместимо с этим требованием¹⁰.

54. В-четвертых, при определении того, было ли лишение г-на Гона свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике для решения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Простые утверждения правительства о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны¹¹. В данном случае правительство не ответило по существу на многие утверждения источника, а вместо этого сослалось на законодательство, содержащее гарантии процессуальной справедливости¹². Однако даже в тех случаях, когда задержание производится в соответствии с внутренним законодательством, Рабочая группа должна оценить, не противоречит ли оно международному праву прав человека¹³.

55. Наконец, прежде чем рассматривать вопрос о том, было ли лишение г-на Гона свободы произвольным, возникает еще один предварительный вопрос относительно периода, в течение которого г-н Гон был фактически лишен свободы. Согласно источнику, с момента первого ареста 19 ноября 2018 года и до первого освобождения под залог 5 марта 2019 года г-н Гон содержался под стражей в полиции и был подвергнут досудебному содержанию под стражей, а затем содержался под стражей в полиции с 4 по 25 апреля 2019 года, когда он был освобожден под залог во второй раз. Вместе эти два периода составляют 128 дней¹⁴.

56. Однако источник далее утверждает, что г-н Гон постоянно был лишен свободы в течение всего периода с момента ареста 19 ноября 2018 года, в том числе в течение периодов, когда он предположительно был освобожден под залог между 5 марта и 4 апреля 2019 года, и с 25 апреля 2019 года и впоследствии. Согласно источнику, г-н Гон подвергался домашнему аресту, в частности с 25 апреля 2019 года и далее,

⁹ Мнение № 70/2018, п. 32.

¹⁰ Там же, пп. 32–33. См. также резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 7 и 9, и A/HRC/36/38, п. 15.

¹¹ A/HRC/19/57, п. 68.

¹² См. мнение № 9/2009, пп. 22–24 (в котором Рабочая группа пришла к выводу, что такой подход не опровергает утверждения источника).

¹³ Мнения № 46/2019, п. 50, 4/2019, п. 46, и 10/2018, п. 39.

¹⁴ Хотя источник заявляет, что содержание под стражей продолжалось 129 дней, первоначальный период содержания под стражей с 19 ноября 2018 года по 5 марта 2019 года составлял 107 дней, а не 108 дней, как подсчитал источник. Согласно источнику, в период с 4 по 25 апреля 2019 года г-н Гон был задержан на 21 день, в результате чего общая продолжительность содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей составила 128 дней.

учитывая серьезность ограничений, наложенных на его свободу передвижения и коммуникаций. Правительство не рассмотрело этот вопрос.

57. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило заявления о том, что условия освобождения г-на Гона под залог включали в себя выплату крупного обеспечения, сдачу его паспортов, запрет на выезд из Японии и на поездки в пределах Японии на срок более трех дней без предварительного разрешения суда, обязанность проживать по адресу, санкционированному судом, запрет на любой прямой контакт с его супругой, наличие в его квартире камеры круглосуточного наблюдения, запрет на пользование любым мобильным телефоном или компьютером, кроме тех, которые предоставляются его адвокатами, и обязанность ежемесячно представлять суду журнал своих телефонных разговоров с историей поиска в Интернете и всех назначенных встреч, проведенных с лицами, не являющимися его адвокатами.

58. В данном случае условия освобождения под залог, наложенные на г-на Гона, как представляется, были необычайно строгими, в частности запрет, наложенный в течение второго периода освобождения под залог в отношении всех контактов с его супругой, кроме как через его адвокатов, без предварительного разрешения суда и на неопределенный период времени¹⁵. Однако Рабочая группа не согласна с представлением источника о том, что это было равносильно домашнему аресту, а скорее являлось предметом полицейского и судебного контроля.

59. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, было ли произвольным лишение г-на Гона свободы в период содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей в течение 128 дней с 19 ноября 2018 года по 5 марта 2019 года и с 4 по 25 апреля 2019 года.

i. Категория I

60. Источник утверждает, что г-н Гон был задержан четыре раза в нарушение требования пункта 3 статьи 9 Пакта о том, что любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Согласно источнику, г-н Гон был первоначально задержан 19 ноября 2018 года и доставлен к судье лишь 10 декабря 2018 года, т. е. 23 дня спустя¹⁶. Во второй раз он был задержан с 10 по 20 декабря 2018 года без доставки к судье и в третий раз — на 23 дня, с 21 декабря 2018 года по 11 января 2019 года, когда он был доставлен к судье и ему было предъявлено обвинение¹⁷. Наконец, 4 апреля 2019 года г-н Гон был в четвертый раз задержан, затем доставлен к судье, и через 21 день, 25 апреля, ему было предъявлено обвинение. Правительство не рассмотрело эти утверждения, кроме как заявило о том, что они не согласуются с процедурами, установленными в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Японии.

61. Как отметил Комитет по правам человека, срок в 48 часов, как правило, достаточен для того, чтобы выполнить требование о доставке «в срочном порядке» задержанного лица к судье после задержания; любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и быть оправданным в конкретных обстоятельствах¹⁸. Цель такого требования заключается в обеспечении того, чтобы судебный орган мог пересмотреть правовые основания для задержания и, если таких правовых оснований не существует, распорядиться об освобождении лица¹⁹.

¹⁵ В своем мнении № 55/2018 Рабочая группа рассмотрела аналогичное ограничение на контакты с супругой, отметив, что оно является необычным.

¹⁶ Период с 19 ноября по 10 декабря 2018 года составил 22 дня.

¹⁷ Г-н Гон на короткое время представал перед судом 8 января 2019 года для получения разъяснений причин своего задержания. Как представляется, это первый момент, когда после третьего ареста, а не 11 января 2019 года, был пересмотрен вопрос о содержании под стражей г-на Гона. Таким образом, период без судебного пересмотра составляет 19 дней.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33.

¹⁹ Мнения № 15/2020, п. 56, и 70/2019, п. 62. См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), п. 3.

62. Рабочая группа считает, что предусмотренное пунктом 3 статьи 9 требование о том, чтобы срочно предстать перед судом, применялось в отношении каждого из четырех арестов г-на Гона. Первый арест приходится на первое содержание г-на Гона под стражей, и его следовало в срочном порядке доставить в суд. Его второй и третий аресты были произведены в конце периодов содержания под стражей в полиции. Согласно источнику, оба этих ареста были произведены с целью обойти 23-дневное ограничение срока содержания под стражей в полиции, чтобы власти могли продолжать подвергать задержанию г-на Гона. Третий арест был произведен, несмотря на приказ об освобождении г-на Гона, изданный накануне. По этой причине возникли серьезные сомнения в законности содержания под стражей в полиции после второго и третьего арестов г-на Гона, и его следовало в срочном порядке доставить в суд для пересмотра решения об этом задержании²⁰. Кроме того, четвертый арест г-на Гона был произведен по истечении срока освобождения под залог и вновь подпадает под требования пункта 3 статьи 9 Пакта.

63. Соответственно, Рабочая группа считает, что после своих арестов г-н Гон содержался под стражей соответственно 22 дня, 10 дней, 19 дней и 21 день без доставки к судье в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

64. Аналогичным образом, источник утверждает, а правительство не опровергает, что г-н Гон не имел возможности оспорить свое задержание в суде в течение этих четырех периодов содержания под стражей. Источник заявляет, что в соответствии с японским законодательством лица могут быть задержаны на срок до 23 дней без выдвижения обвинения, и им запрещается добиваться освобождения до тех пор, пока им не будет предъявлено обвинение. В результате г-ну Гону было разрешено обращаться в суд только после предъявления ему обвинения. Он подал ходатайства об освобождении 11 и 18 января 2019 года. Как отметила Рабочая группа, право на обращение в суд для оспаривания законности задержания применяется с момента взятия под стражу в качестве существенной гарантии обеспечения судебного пересмотра правовых оснований для задержания с самого начала²¹. Задержка в предоставлении этого права г-ну Гону представляет собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

65. Источник далее утверждает, что, когда дело г-на Гона было передано в суд, судьи не осуществляли никакого фактического контроля за его содержанием под стражей. Согласно источнику, суды одобрили задержание г-на Гона без тщательного рассмотрения в рамках системы уголовного правосудия, в которой судебные органы обычно принимают ходатайства о задержании. В рамках пересмотра вопроса о содержании под стражей г-на Гона судам следовало рассмотреть возможность применения мер, альтернативных досудебному содержанию под стражей, заблаговременно до 5 марта 2019 года, когда г-н Гон впервые был освобожден под залог.

66. Рабочая группа напоминает вполне сложившуюся норму международного права, согласно которой досудебное содержание под стражей должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть предписано на как можно более короткий срок²². В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии». Из этого следует, что

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32. Ситуацию г-на Гона можно сравнить с положением, описанным Комитетом по правам человека в деле *Эвертон Моррисон против Ямайки*, сообщение № 635/1995, в котором обвиняемый уже был задержан на законных основаниях по первому обвинению и не имел права быть освобожденным по второму обвинению.

²¹ A/HRC/30/37, принцип 8 и руководящее положение 7.

²² См. мнения № 8/2020, п. 54, 1/2020, п. 53, 57/2014, п. 26, 49/2014, п. 23, и 28/2014, п. 43. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38, и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а задержание — в качестве исключения²³.

67. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления²⁴. Суды должны анализировать вопрос о том, не устраняют ли меры, альтернативные задержанию, такие как освобождение под залог, необходимость в содержании под стражей²⁵. Согласно источнику, ходатайства г-на Гона об освобождении под залог были отклонены судами 15 и 22 января 2019 года, а его третье ходатайство об освобождении под залог, поданное 28 февраля 2019 года, привело к его освобождению 5 марта 2019 года. Правительство не объяснило причины отказа в освобождении под залог в этих случаях. При отсутствии такого объяснения Рабочая группа не может согласиться с аргументом о том, что досудебное содержание под стражей г-на Гона было надлежащим образом оформлено в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, поскольку задержанным не разрешается просить об освобождении под залог в период содержания под стражей до вынесения приговора, суды не могли выполнить пункт 3 статьи 9 путем рассмотрения альтернатив содержанию под стражей до предъявления обвинений г-ну Гону. Рабочая группа присоединяется к призывам либо упразднить систему дайё-кангоку, либо привести ее в соответствие с Пактом, обеспечив, чтобы альтернативы содержанию под стражей должным образом рассматривались во время содержания под стражей до вынесения приговора²⁶.

68. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что власти подвергли г-на Гона непрерывной серии арестов в период с ноября 2018 года по апрель 2019 года. В отсутствие каких-либо обоснований со стороны правительства в отношении необходимости таких неоднократных арестов Рабочая группа считает, что эта повторяющаяся практика содержания под стражей представляет собой внесудебное злоупотребление процедурой (обсуждаемое далее в рамках категории III), которое не может иметь под собой юридической основы в соответствии с международным правом²⁷.

69. По этим причинам Рабочая группа считает, что власти не смогли установить юридическую основу для задержания г-на Гона. В силу этого лишение его свободы было произвольным по категории I.

ii. Категория III

70. Источник утверждает, что задержание г-на Гона стало результатом использования обвинением несправедливых методов, направленных на то, чтобы обойти 23-дневное ограничение срока содержания под стражей в полиции. Согласно источнику, обвинение искусственно разбило преступление занижения доходов на два эпизода (2010–2014 годы и 2015–2017 годы), в результате чего были произведены первый и второй аресты и было разрешено содержание под стражей в течение двух периодов продолжительностью 23 дня каждый. Кроме того, 21 декабря 2018 года власти в третий раз арестовали г-на Гона в связи с фактами десятилетней давности, с которыми прокурор уже был знаком, так и не приняв решения о дальнейших действиях. Третий арест был произведен, несмотря на приказ об освобождении г-на Гона, изданный 20 декабря 2018 года. Наконец, 4 апреля 2019 года г-н Гон был арестован в четвертый раз по фактам, о которых обвинение было давно осведомлено.

71. В своем ответе правительство заявляет, что в соответствии со статьями 60 и 208 Уголовно-процессуального кодекса задержание подозреваемого допускается только в течение срока, установленного законом, после строгого судебного пересмотра.

²³ A/HRC/19/57, п. 54.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.

²⁵ Там же. См. мнение № 83/2019, п. 68, и A/HRC/30/37, руководящее положение 15.

²⁶ См. A/HRC/37/15, п. 161, рекомендации 135–137; CCPR/C/JPN/CO/6, п. 18; CAT/C/JPN/CO/2, п. 10; и мнение № 55/2018, п. 78.

²⁷ См. также мнение № 37/2018, п. 32.

Правительство также ссылается на другие гарантии, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, включая запрещение содержания под стражей до тех пор, пока подозреваемый не будет проинформирован о деле, право просить суд раскрыть основания для содержания под стражей и право просить об отмене приказа о задержании. Хотя эти гарантии имеют важное значение, в ответе правительства непосредственно не затрагиваются утверждения источника.

72. В отсутствие альтернативного объяснения со стороны правительства повторный арест г-на Гона, как представляется, представляет собой злоупотребление процедурой, призванное обеспечить, чтобы он оставался под стражей. Согласно источнику, судебные власти пришли к аналогичному выводу 20 декабря 2018 года, отказав в просьбе о задержании г-на Гона еще на 10 дней. Несмотря на этот приказ, на следующий день г-н Гон был арестован в третий раз. Рабочая группа делает вывод о том, что процесс ареста и содержания под стражей г-на Гона четыре раза был в корне несправедливым, поскольку он не позволял ему вновь обрести свою свободу и воспользоваться другими правами на справедливое судебное разбирательство, включая право на свободное общение с адвокатом, о чем говорится ниже. Учитывая предполагаемые несправедливые действия стороны обвинения, Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

73. Кроме того, источник утверждает, что г-н Гон находился под стражей в обстоятельствах, схожих с системой содержания людей под стражей в качестве «заложников правосудия», когда подозреваемые находятся под стражей в течение длительного времени в тяжелых условиях, при оказании тем самым на них психологического давления, с тем чтобы они дали признательные показания. Источник утверждает, что условия, в которых содержался г-н Гон, противоречили пункту 1 статьи 10 Пакта, в частности в том, что касается одиночного заключения, лишения возможности заниматься физическими упражнениями, постоянного освещения и отсутствия отопления, а также ограниченных контактов с семьей и адвокатом²⁸, и поставили под угрозу его способность эффективно защищать себя. В результате г-н Гон подписал документы на японском языке, в которых перечислялись факты, касающиеся выдвинутых против него обвинений. Согласно источнику, г-ну Гону был обеспечен только синхронный устный перевод документов, и его адвокаты не присутствовали при их подписании.

74. В своем ответе правительство ссылается на статью 38 Конституции Японии и статью 319 Уголовно-процессуального кодекса, которые запрещают приобщение к доказательствам недобровольных признаний и запрещают осуждение в тех случаях, когда признание является единственным элементом инкриминирующего доказательства. Согласно правительству, прокуроры никогда не полагаются исключительно на признания и возбуждают уголовное преследование только в тех случаях, когда, по их мнению, существует высокая вероятность вынесения обвинительного приговора на основе законных доказательств. Правительство также ссылается на ряд положений Закона об исправительных учреждениях и обращении с заключенными и задержанными, касающихся обращения с неосужденными лицами, физических упражнений, средств ограничения свободы и свиданий.

75. Рабочая группа считает, что источник представил убедительные *prima facie* доказательства того, что г-н Гон был задержан в обстоятельствах, при которых его фактически заставили дать показания в связи с выдвинутыми против него обвинениями, что является нарушением его права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, а также его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Бремя доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле без какого-либо прямого или

²⁸ См. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правила 13, 22, 23, 43–45, 58 и 61, и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 15 и 17–19.

непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов, лежит на правительстве, но оно этого не сделало²⁹.

76. Делая этот вывод, Рабочая группа отмечает, что другие правозащитные механизмы признали, что практика проведения допросов и содержания под стражей в рамках системы даё-кангоку, которая в значительной степени опирается на признания, может серьезно ограничивать право на справедливое судебное разбирательство и подвергать задержанных пыткам, жестокому обращению и принуждению³⁰. Действительно, Рабочая группа ранее выражала аналогичную обеспокоенность, отмечая, что наличие слишком широких дискреционных полномочий у прокуроров при недостатке судебного надзора может привести к возникновению условий, способствующих дискриминационному применению права³¹. Рабочая группа передаст данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

77. Источник далее утверждает, что г-н Гон ежедневно подвергался допросам со стороны обвинения, иногда несколько раз в день, продолжавшимся в среднем пять часов, в отсутствие его адвоката. Прокуроры могли беседовать с г-ном Гоном в любое время, в том числе когда центр содержания под стражей был недоступен для его адвокатов. Г-ну Гону не разрешалось говорить со своими международными адвокатами в течение более 30 минут, и конфиденциальность была невозможна, поскольку свидания проводились в присутствии охранников, которые делали записи разговоров. Г-ну Гону было также отказано в доступе к записям судебных выступлений, и он был вынужден реконструировать прокурорское расследование на основе вопросов, заданных ему в ходе допросов. В своем ответе правительство сослалось на статью 39 (1) Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает право подозреваемого на назначение защитника сразу же после ареста и на встречу с защитником без присутствия других лиц³². Правительство не прокомментировало, как это положение применяется в данном случае.

78. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться без промедления³³. Рабочая группа считает, что непредоставление с самого начала г-ну Гону доступа к его адвокатам и последующее ограничение его встреч с местными и международными адвокатами являются нарушением его права на достаточное время и возможности для подготовки защиты и общения с выбранным им адвокатом, закрепленного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта. Юридические консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей, и все контакты с адвокатом должны быть конфиденциальны³⁴. Неспособность обеспечить равный доступ к выступлениям в суде также нарушает принцип равенства состязательных возможностей³⁵. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы обвиняемые по уголовным делам имели доступ к адвокату с самого начала задержания и во время допросов.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 41. См. также мнения № 15/2020, п. 76, и № 5/2020, п. 83.

³⁰ См. ССРР/С/ЖПН/СО/6, п. 18; и САТ/С/ЖПН/СО/2, пп. 10–11.

³¹ См. мнение № 55/2018, п. 78, в котором Рабочая группа также процитировала мнение № 42/2006, пп. 13–16.

³² Правительство цитирует статью 198 (1) Уголовно-процессуального кодекса, которая, в частности, не предусматривает присутствия адвоката подозреваемого во время допросов.

³³ А/НЕС/30/37, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

³⁴ Правила Манделы, правило 61 (1); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; А/НЕС/30/37, руководящее положение 8.

³⁵ Мнение № 70/2019, п. 79; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 33.

79. Наконец, источник утверждает, что при аресте 19 ноября 2018 года г-н Гон был представлен в качестве виновного, поскольку журналисты были заранее уведомлены об аресте. Согласно источнику, когда 4 апреля 2019 года г-н Гон был арестован в четвертый раз, прокурор прибыл в сопровождении журналистов и фотографов, которые сделали снимки ареста и широко их распространили. Эти элементы способствовали созданию негативного общественного имиджа г-на Гона. Более того, когда 8 января 2019 года г-н Гон выступал в Токийском окружном суде, он был в наручниках и с веревкой вокруг своей талии.

80. В своем ответе правительство заявляет об отсутствии оснований для утверждения о том, что информация по этому делу была намеренно передана в средства массовой информации. Правительство также ссылается на статью 78 Закона об исправительных учреждениях и обращении с заключенными и задержанными, которая разрешает применение средств ограничения свободы, когда сотрудники пенитенциарных учреждений конвоируют заключенных или когда существует вероятность побега, причинения вреда самому себе, телесных повреждений другим лицам или нанесения ущерба имуществу.

81. Рабочая группа напоминает, что все государственные органы обязаны воздерживаться от предрешения результатов судебного разбирательства и что средства массовой информации должны избегать освещения новостей, которые подрывают презумпцию невиновности³⁶. Учитывая широкое распространение изображений арестов г-на Гона, вполне вероятно, что средства массовой информации были заблаговременно уведомлены о них. Рабочая группа не может исключить возможность того, что такие изображения в столь резонансном случае способствовали негативному представлению личности г-на Гона среди общественности в нарушение его права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, в отсутствие разъяснений со стороны правительства относительно необходимости применения средств ограничения свободы во время явки в суд г-на Гона Рабочая группа считает, что использование наручников и веревки на талии представляет собой еще одно нарушение его права на презумпцию невиновности. Обвиняемые не должны представляться суду таким образом, чтобы это могло создать впечатление, что они могут являться опасными преступниками, поскольку это также подрывает презумпцию невиновности³⁷.

82. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Гона произвольный характер согласно категории III.

83. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивной работы с правительством Японии в целях устранения серьезных проблем, связанных с практикой произвольного лишения свободы. 30 ноября 2016 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и приветствует взаимодействие правительства в рамках встреч, проведенных Рабочей группой с Постоянным представительством Японии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с целью дальнейшего обсуждения возможности такого посещения. 2 февраля 2018 года Рабочая группа направила правительству еще одну просьбу о посещении страны и надеется получить от правительства положительный ответ в знак его готовности укреплять сотрудничество со специальными процедурами Совета по правам человека.

Решение

84. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Карлоса Гона с 19 ноября 2018 года по 5 марта 2019 года и с 4 по 25 апреля 2019 года, являясь нарушением статей 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10 (1) и 14 Международного

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 30.

³⁷ Там же. См. также мнения № 83/2019, п. 73, 36/2018, п.55, 79/2017, п. 62, 40/2016, п. 41, и 5/2010, п. 30.

пакта о гражданских и политических правах, было произвольным и подпадало под категории I и III.

85. Рабочая группа просит правительство Японии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Гона и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

86. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Гону обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом.

87. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-на Гона и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение его прав.

88. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

89. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

90. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли предоставлены г-ну Гону компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Гона, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Японии в соответствие с ее международными обязательствами;
- г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

91. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

92. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁸.

[Принято 28 августа 2020 года]

---

³⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.

Annex

Partially dissenting opinion of Sètondji Roland Adjovi

1. The mandate of the Working Group deals with arbitrary detention and sets a prerequisite: the situation submitted for its consideration must constitute one of detention. However, the Working Group seems to be regressing in this interpretation, which undermines the protection enshrined in international instruments.
  2. Indeed, the source asserts that the period during which Mr. Ghosn was released on bail should also be taken into account, whereas the majority of the Working Group concludes otherwise.
  3. In my view, detention within the meaning of the Working Group's mandate was never conceived in a strict sense but rather as a restriction of the freedom of movement that the individual naturally enjoys. Indeed, in the texts relating to the Working Group, both detention and deprivation of liberty, a broader concept, are referred to. In other words, and in principle, deprivation of liberty or detention is a *de facto* situation arising from restrictions on the enjoyment of the freedom of movement. This definition will be all the more important where the restrictions are part of a criminal law framework, as in the present case, in order to ensure judicial review of the deprivation of liberty as required in a State governed by the rule of law.
  4. The Working Group, in its jurisprudence, had considered that house arrest could constitute detention under certain conditions. I am convinced that any restriction on freedom of movement of the individual constitutes a deprivation of liberty. However, the conditions for such a restriction to be arbitrary would necessarily be different from a situation of confinement in a place controlled by the State. It remains essential that such a restriction is provided for by law and therefore has a legal basis. The restriction must be justified in every respect. And the restriction must not be based on discrimination in violation of the principle of equality before the law.
  5. In the present case, in my view, the Working Group should have recognized that the release on bail constituted a situation of restriction of liberty and thus a deprivation of liberty which was within its mandate. In its opinion, the Working Group clearly notes that the conditions of this situation are extraordinary, but it does not take them into account because of its position rejecting that it constitutes detention. And that is why I am issuing this partially dissenting opinion. In my view, the situation does indeed constitute a deprivation of liberty which falls within the mandate of the Working Group and the conditions imposed should have been assessed to determine whether they are such that the situation has become arbitrary.
  6. The Working Group has missed another opportunity to consolidate the protection of the individual from the monopoly of legal violence that the State is trying to exercise over him. Today, with a State policy focused on security risks, particularly terrorism, the State is arrogating more and more rights to itself, by derogating from the principles that protect us, and it is the very role of human rights institutions to stay the course to frame these developments in order to ensure continued protection of the individual. The Working Group, by refraining from considering any restriction of liberty as a deprivation of liberty, misses its fundamental mission and runs the risk of allowing situations where the State is resourceful to slip through the cracks. I regret to have to disagree in these circumstances, even though my voice is still in a minority.
-